

Сяо Хэ загорелась глазами. Её босс наконец-то поймал большую рыбу! Хотя с виду она была обычной девушкой, её мастерство было выдающимся. Костюм Фу Тяня, символизирующий классического охотника на демонов, был полностью сшит её руками. Воротник был выполнен в стиле ретро, с широкими кожаными лацканами. Материал не был настоящей кожей, но использовалась высококачественная замша. Пояс с застёжкой в виде двух драконов, головы и хвосты которых переплетались, выглядел внушительно. Даже на перчатках на запястьях были вышиты такие же узоры. Длинный кожаный плащ доходил до икр и сочетался с ботинками в тон. Вместе с новой стрижкой, выполненной чётко и аккуратно, Чжан Пин окончательно протрезвел.

— Юньфань, ты — воплощение моего Фу Тяня!

Сяо Хэ тоже была рада. Такой дизайн требовал идеальной фигуры, иначе можно было легко превратиться в пародию на нувориша. Она с одобрением смотрела на красавца, радуясь, что не придётся переделывать работу.

Шэнь Юньфань, видя, что они довольны, тоже не стал возражать. Раздевшись, он перешёл к делу.

— Лао Чжан, мне нужно кое-что обсудить заранее.

Чжан Пин кивнул и повёл его в небольшую комнату.

— Если у тебя есть какие-то пожелания, можешь высказать.

Шэнь Юньфань, видя его серьёзное выражение, усмехнулся.

— Ничего особенного. По личным причинам прошу по возможности снимать мои сцены с понедельника по пятницу в дневное время. В экстренных случаях могу подстроиться.

Чжан Пин задумался, затем кивнул.

— Постараюсь. Если что-то изменится, предупрежу заранее.

— Хорошо, спасибо.

Чжан Пин замахал руками, затем смущённо назвал сумму.

— Юньфань, это всё, что я могу предложить.

Шэнь Юньфань слегка удивился, но не стал заикливаться. Короткометражка, скорее всего, займёт около месяца. Он похлопал Чжан Пина по плечу.

— Ладно, Лао Чжан, давай быстрее начнём. Весной у меня другие дела.

Чжан Пин был тронут его поддержкой и запомнил это.

— Хорошо, я постараюсь собрать команду как можно скорее.

Шэнь Юньфань посмотрел на часы — время обеда. Он попрощался с Чжан Пином и поспешил в офис Гу Яня, размышляя о своей тяжёлой доле.

«Почему я всё ещё занимаюсь этим, хотя даже Чжань Вэнь от меня сбежал? — думал он, вспоминая вчерашний провал. — Деньги капиталистов действительно нелегко заработать!»

А тем временем капиталист Гу Янь спокойно сидел за своим столом, слушая отчёт Ли Цина. Помощник явно не выспался, его взгляд был рассеянным.

— У Чжан Пина определённо есть талант, но ему не хватает связей и удачи. В последние годы он работал на других, а в прошлом году он был фактическим автором популярного фильма «Слепая война», но получил лишь звание ассистента режиссёра. После этого он надолго исчез из кругов. Судя по текущей информации, Чжан Пин хочет начать всё с нуля, переключившись на телевидение.

Гу Янь взглянул на него.

— Юньфань согласился на его предложение?

Ли Цин с сожалением покачал головой.

— Господин Шэнь мог бы найти более достойный проект, если бы хотел перейти в телевизионную индустрию.

Гу Янь задумался, затем сказал:

— Свяжись с Чжан Пином, узнай, сколько ему ещё нужно. Недостающую сумму я инвестирую лично.

Ли Цин, услышав это, тут же забыл о своей усталости. Даже если у Чжан Пина не было ни копейки, для состояния его босса это были сущие пустяки. Но дело было не в деньгах, а в том, почему Гу Янь решил инвестировать лично. Ли Цин незаметно вытер пот.

— Босс, может, стоит пересмотреть карьерный путь господина Шэнь?

Гу Янь поднял бровь.

— Если хочешь, чтобы этот кролик сбежал, попробуй.

Ли Цин: «...»

— Об инвестициях он не должен знать. И скажи этому Чжану, чтобы держал язык за зубами.

Ли Цин кивнул, но в душе кричал: «Почему у меня такое плохое предчувствие?!»

Собравшись, он перешёл к другому вопросу.

— Нам нужно переоценить инвестиции в проект Хаотяня.

Гу Янь остановился, держа документ.

— Что случилось?

— Сяо Сяо, выбранный на главную роль, поссорился с режиссёром и заявил журналистам, что больше не будет сниматься у него.

Гу Янь удивился.

— Какова позиция Нин Хао?

— Нин Хао сейчас ведёт переговоры с младшим сыном семьи Линь, Линь Каном, надеясь, что он заменит Сяо Сяо. С точки зрения внешности и актёрского мастерства Линь Кан более привлекателен.

Гу Янь кивнул.

— Сообщи Нин Хао, что если главный герой будет заменён, мы пересмотрим прибыльность инвестиций. Надеюсь, он нас не разочарует.

Ли Цин посмотрел на него, вдруг почувствовав сочувствие к Нин Хао. Это же заставит Хаотянь бороться за Линь Кана! Закончив доклад, он поспешил выйти, но на пороге столкнулся с Шэнь Юньфанем, который выбежал из лифта. Ли Цин замер, удивлённый.

— Господин Шэнь?

Сюй Маньмань, сидевшая напротив и готовившаяся к обеду, тоже удивилась. Её кумир сегодня выглядел потрясающе!

Шэнь Юньфань поздоровался с Ли Цином и направился в кабинет Гу Яня, не заметив, как тот загорелся при его появлении.

— Босс, можно сегодня пообедать пораньше? Днём в детском саду мероприятие, и мне нужно помочь своему крестнику.

Гу Янь кивнул.

— Подожди пять минут.

Шэнь Юньфань тут же рванул в туалет, но едва успел выйти, как Сюй Маньмань схватила его за руку.

— Кумир, сегодня такая хорошая погода, давайте сфотографируемся!

Шэнь Юньфань: «...»

Он посмотрел на левую стену, где висела картинка с девочкой в платье, и на правую, где была девочка без платья.

— Ты уверена, что мы должны фотографироваться здесь?

Сюй Маньмань не смутилась.

— Фон — это ерунда, кумир, ты — главное!

Шэнь Юньфань, глядя на пасмурное небо и лёгкий снег, недоумевал.

«Где она увидела хорошую погоду?»

Сюй Маньмань, довольная, сделала несколько фотографий для личного архива и парочку выложила на форум с заголовком: «Сегодня мой кумир выглядит так!»

Комментарии посыпались мгновенно: «Наш кумир может быть и строгим, и мягким! Великолепно!»

С тех пор как Нин Хао возглавил Хаотянь, новости о компании не прекращались. Сначала провал его свадьбы, затем слухи о смене актёров в новом фильме, и, наконец, шокирующее известие о том, что золотой менеджер Бай Шаньшань со всей командой перешла к главному конкуренту — агентству Ваньшэн. Хаотянь стал центром внимания журналистов. Мать Нин Хао, стоящая за кулисами, чтобы помочь сыну, принимала активное участие в каждом решении компании.

Когда Нин Хао получил «зелёную шапку», его мать тут же нашла новую невесту с более высоким статусом, чтобы снять с сына позор. Главные редакторы газет, испытывая давление, ограничились нейтральной формулировкой: «Расстались по взаимному согласию». Мать Нин Хао, хорошо знавшая характер сына, заставила его согласиться, но и подсластила пилюлю, разрешив Нин Момо, которая находилась на лечении в США, вернуться на праздники. Однако после ухода Бай Шаньшань она снова воспользовалась ситуацией, отменив планы по возвращению Нин Момо в главный дом. Нин Хао, стоя в кабинете матери, был в отчаянии.

— Мама, Момо — моя дочь. Как можно оставлять её жить отдельно сразу после возвращения?

<http://bllate.org/book/14964/1420544>